

HSSB958: Громовая кровь

Глядя на этого юношу в красной одежде, который казался безумным, как дьявол, А Ху оттянул уголки губ: "Молодой мастер, разве сабельное искусство, которое он использует, не похоже на..."

"На сабли уничтоженной семьи Ся из горного хребта Последовательных Барабанов юго-восточной территории Небес Ян?" ответил Янь Чжаогэ.

А Ху кивнул.

Они не общались с семьей Ся с пика Внимающего Грома.

Тем не менее, боевые практики горного хребта Последовательного Барабана, которые рассказали им об ужасном инциденте, все же предоставили некоторую информацию о семье Ся.

В этот момент Янь Чжаогэ и А Ху увидели, что атаки юноши в красной одежде несколько напоминали саблю Бушующего Грома из рода семьи Ся пика Слушающего Грома.

Просто Сабля Бушующего Грома, о которой они слышали, не обладала такой необычайной мощью.

Семья Ся пика Слушающего Грома, очевидно, была из низшего мира. Несмотря на то, что они успешно обосновались в Мире За Мирами, не говоря уже о том, что они были сравнимы с большинством пиковых родов, они не были настолько выдающимися даже в Горном Хребте Последовательного Барабана.

Поэтому А Ху чувствовал себя довольно неуверенно, неуверенно глядя на Янь Чжаогэ.

"Наследие семьи Ся пика Внимающего Грома состоит не только из их боевых искусств, но и одного из Громов Созидания Пяти Элементов, выдержанных золотых высших молний золотого элемента, - сказал Янь Чжаогэ, - Они закаляют свои легкие громом, их дыхание напоминает гром, так как оно резкое и пронзительное, как золото. В сочетании с сабельным искусством их сила значительно возрастает".

"По правде говоря, все виды оружия могут извлечь из этого пользу".

Янь Чжаогэ обладал громом пылающего пламени огненного атрибута Пяти Элементов Грома Созидания, и оба они были тесно связаны, поэтому ему было легко обнаружить необычные аспекты этого юноши в красной одежде.

Тем не менее, это не было основной причиной выдающейся силы краснокожего юноши.

"Посмотри внимательно на его тело", - Янь Чжаогэ сразу перешел к сути дела.

У А Ху была более низкая база культивирования, чем у обоих бойцов, поэтому ему было сложнее уловить детали их сражения.

Тем не менее, вспомнив о Янь Чжаогэ, А Ху внимательно присмотрелся и увидел, что на открытых участках тела юноши, не скрытых красной одеждой, виднелись татуировки.

Эти татуировки были багровыми, как кровь, и напоминали гром и сверкающие молнии, что

создавало шокирующее зрелище.

Из-за одежды, в которую он был одет, была видна лишь небольшая часть татуировки.

Однако, пока они сражались, юноша непрерывно раскрывал свой потенциал, и татуировки заметно расширились на его теле!

Вскоре изображение, напоминающее кровавые молнии, уже охватило его руки и шею, а затем перекинулось на лицо.

Казалось, что на его теле открылись трагические раны, которые пересекались.

Это было дикое, первобытное, тираническое, ужасающее зрелище.

Сопровождаемый расширением этих кровавых узоров молний, юноша становился все более жестоким и злобным в своих атаках, только атакуя, полностью игнорируя защиту.

Он становился все сильнее и сильнее, его сила неуклонно росла!

Это было неистовое решение человека, сжигающего остатки своих жизненных сил, так как другого пути у него не было.

Возникло ощущение, что он уже на пределе, это был момент силы и ясности, наступивший в конце, перед тем как все силы были потеряны.

Казалось, что если бы прошло совсем немного времени, без какого-либо внешнего воздействия, он бы уже полностью исчерпал запас сил и жизненной энергии, погибнув на месте.

Однако его сила все росла и росла, и казалось, что этому не будет конца.

Раненый старейшина горы Трех Футов, чей разум не был полностью погружен в это, был фактически оставлен в невыгодном положении безжалостным импульсом краснокожего юноши, идущего на все, чтобы насильно обменять свою жизнь на жизнь своего противника.

На горизонте висело великолепное солнце. Однако кровавый гром непрерывно мерцал в лучах золотого солнца, вырезая на нем многочисленные трещины.

"Молодой учитель, это... что именно..." А Ху сглотнул слюну.

Наблюдая за их сражением, Янь Чжаогэ небрежно ответил: "В древних текстах записано странное телосложение, известное как грозовая кровь".

"У носителей грозовой крови чрезвычайно энергичные ци и кровь, которые подобны огню и грому, бурные до крайности. Это дает им исключительное преимущество, если они занимаются боевыми искусствами".

Если говорить не о преимуществе в скорости культивирования, то в реальных боях они будут чрезвычайно сильны, так как каждый их удар будет содержать взрывную силу, намного превосходящую силу их сверстников.

Тем не менее, в этом были и свои недостатки. Если бы они были неосторожны в своем культивировании, то, наоборот, навредили бы себе.

"После Великой Катастрофы почти не было новостей о тех, в ком текла грозовая кровь. Этот парень, которого мы наблюдаем лично, вполне может быть первым, - Янь Чжаогэ указал на юношу в красной одежде, - Эти грозовые узоры цвета крови видны не всегда. Обычно он ничем не отличается от обычного человека".

"Его скорость возврата ци высока, а взрывная сила велика, когда он обычно сражается. Тем не менее, он не был бы таким грозным, как сейчас. Это потому, что он выполнил ритуал "Кровавая молния"".

Янь Чжаогэ шмыгнул губами: "Я только слышал об этом раньше. Я никогда не думал, что сегодня смогу лично увидеть это".

"Ритуал Кровавого Громобоя?" А Ху повторил: "Видя татуировки, появившиеся на его теле, я вспомнил Е Цзина с его обновленным телом Дьявола Пламени в том году".

"Просто у Е Цзина были татуировки пламени, а у него - молнии".

Наблюдая за юношей в красной одежде, Янь Чжаогэ бесстрастно сказал: "Они по своей сути разные. Е Цзин создал тело Дьявола Пламени, используя наследие Писания Небесного Огня, а его татуировки - это конденсированная концепция Писания как долговременное существование, которое не изменится по его воле."

"Ритуал Кровавого Громоотвода - это тайное искусство, которое боевой практик может остановить по своей воле".

"Кроме того, поскольку культивационная база Е Цзина была слишком низкой, а его разум нестабильным, внешнее влияние тела Пламенного Дьявола смогло повлиять на его душу и личность".

"Что касается этого парня, то его темперамент, вероятно, врожденный, не связанный с его грозовой кровью".

Янь Чжаогэ сказал: "Ритуал Кровавой Молнии - это тайное искусство, которому не нужно обучаться. Все практикующие боевые искусства, в которых течет кровь громовержца, постепенно постигают его сами и вливают в те боевые искусства, которые они культивируют. Только они могут постичь и использовать его".

Это тайное искусство позволяло извлечь взрывную силу из крови молнии, что приводило к огромному увеличению силы на ограниченное время.

Однако это было все равно что выдергивать побеги, чтобы заставить их расти быстрее, так как они превосходили свои реальные пределы. В результате пострадает их долголетие.

Тем не менее, высвободившаяся сила была поистине могущественной.

Будучи Святым Боевого Искусства первого уровня, этот юноша в красной одежде теперь мог достойно сражаться с экспертом третьего уровня царства Святого Боевого Искусства.

Поскольку он сражался как бешеный тигр, только атакуя и не защищаясь, большинству экспертов третьего уровня пришлось бы перейти в оборону и пока избегать его резких ударов.

"Судя по всему, молодой мастер, этот человек должен быть кем-то из семьи Ся пика

Внимающего Грома?

"А Ху почесал голову: "Возможно, именно потому, что он уникален, люди Горы Трех Футов не убили его, а просто захватили живым?"

Янь Чжаогэ пожал плечами: "Невозможно, чтобы он попал в секту, которая уничтожила его семью. Должно быть, у них есть какое-то другое применение для него".

А Ху стало любопытно: "Молодой мастер, если рассуждать логически, то с его выдающимся талантом, ведь он уже даже боевой святой, как возможно, что мы никогда не слышали о нем раньше?"

Хотя он только вошел в область Боевого Святого, потенциал и сила этого юноши в красной одежде уже практически не уступали сыну Южного Экзалта, Принцу Феникса Чжуан Чаохуи.

И это при том, что он просто занимался боевыми искусствами семьи Ся пика Внимающего Грома, которые в Запредельном Мире нельзя было назвать высокоуровневыми.

Если бы у него был опыт и окружение таких людей, как Фу Тин, Гао Цин, Лонг Ханьхуа, Цзэн Мо и Чжуан Чаохуэй, каким бы он был сейчас?

"Ну, это мы можем спросить у него только лично", - усмехнулся Янь Чжаогэ, поглаживая подбородок.

А Ху был слишком хорошо знаком со своим молодым господином.

Увидев улыбку Янь Чжаогэ, он внутренне содрогнулся и начал мысленно выражать скорые соболезнования этому пока еще безымянному юноше в красной одежде.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103092>